

## Как возможна антропология после "смерти человека"?

Научный руководитель – Писарев Александр Александрович

*Ананьева Аполлинария Ивановна*

*Студент (бакалавр)*

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

*E-mail: v-aia2003@mail.ru*

Тезис о человеческой исключительности [3] утверждает несводимость всякого возможного знания о человеке к позитивному знанию. Иными словами, человек есть такое сущее, которое не может быть познано теми же способами, что и весь остальной мир: всякое позитивное определение человека будет неокончательным. Антинатурализм относительно человека полагает разрыв между “чисто” философскими теориями субъекта/человека и эмпирическими науками о нем; между знанием, претендующим на всеобщность, и знанием локальным. Именно с этим разрывом между эмпирическим и трансцендентальным Фуко связывает появление антропологии как специфического поля познания человеческого [5] и появление человека как эмпирико-трансцендентальной двойственности [2]. После Канта философия погружается в "антропологический сон": "Всякое эмпирическое познание, касающееся человека, становится полем возможного философствования, в котором должно обнаруживаться обоснование познания, его пределы и границы и, наконец, сама истина всякой истины." [2, с. 362]. Иными словами, философская антропология реализуется как поиск условий возможности в эмпирическом поле, превращении всякого позитивного знания о человеке в аналитику возможного опыта за счет постоянного смещения эмпирического и трансцендентального. Пробуждению философии от "антропологического сна" соответствует "смерть человека" - исчезновение эмпирико-трансцендентального удвоения как способа мыслить человеческое.

Постгуманизм трактует "смерть человека" как уже-свершившуюся. Основным ее следствием в рамках постгуманизма считается необходимость пересмотра способов говорить о человеке. Постгуманизм ставит своей задачей выработку новой антропологической модели. Эта новизна понимается скорее как соответствие современным культурным реалиям, что проявляется в разной мотивированности постгуманистических концепций (в качестве их основания и источника вдохновения могут выступать, например, экологические проблемы, развитие искусственного интеллекта и киберкультуры).

Построению теории постчеловека сопутствует пересмотр соотношения чистой философии с эмпирическим. Этот пересмотр может реализовываться как через тезис материальности мышления (Р. Брайдотти), так и через построение метода эмпирической философии (А. Мол) [1,4]. Вне зависимости от выбранной стратегии, преодоление разрыва между философией и эмпирическими науками производится за счет "сбрасывания философии на землю" [4] - отказа от построения обобщающих схем и рассмотрение всякого знания в качестве локального. Такой ход скорее можно рассматривать как уподобление философии науке в том смысле, что у всякой теории должны быть очерчены границы применимости. В строгом смысле, попытки постгуманизма изменить статус философского знания не являются пробуждением от "антропологического сна". Во-первых, они исходят из раскола между философией и позитивным знанием как данности, которую необходимо изменить, но не предлагают новых способов постановки проблемы. Во-вторых, самообоснование постгуманизма воспроизводит логику эсхатолого-позитивистского дискурса, который Фуко

описывает как одно из следствий эмпирико-трансцендентального удвоения: выработка нового понимания человека полагается необходимой во имя будущего (преодоления экологического кризиса/социального неравенства и тд.) В-третьих, постгуманизм воспроизводит логику самого эмпирико-трансцендентального удвоения, полагая полем условий возможности человека критические теории. Таким образом, постгуманизм, хотя и претендует на философствование после "смерти человека", во многом основывается на принципах современной эпистемологии и остается в её рамках.

### Источники и литература

- 1) Брайдотти Р. Постчеловек. — М.: Издательство Института Гайдара, 2021. — С. 408.
- 2) Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. — СПб: А-сэд, 1996. — 407 С.
- 3) Шеффер Ж.-М. Конец человеческой исключительности. — М.: Новое литературное обозрение, 2010. — 392 С.
- 4) Mol. A. Eating in theory. London, MA: Duke University Press, 2021
- 5) Han-Pile B. The "Death of Man": Foucault and Anti-Humanism. Foucault and Philosophy. Blackwell Publishing, 2010